

РОВЕСНИК ВЕКА

К 80-летию со дня рождения Александра Прокофьева

древнем берегу Ладожского озера, потомственный рыбак, коренной деревенский парень Саша Прокофьев ушел «на гражданскую войну» защищать от белогвардейских отрядов генерала Юденича красный Питер. Позднее он скажет об этом героическом «железном» времени и о своих боевых друзьях таких же, как он, отчаянно молодых и преданных делу революции. «Огонь, и воду, и медные трубы каждый из нас прошел».

Родная Ладога, красота ее озерных просторов, ее неспокойный, взрывчатый морской нрав и характер — все это будет бережно храниться в памяти сердца поэта, где бы он ни воевал за Советскую власть. О святом революционном товариществе и братстве он сложит прекрасные стихи:

Я песней, как ветром,
наполнил страну...

Много было написано «хороших и разных» стихов о России и революции до Прокофьева. Но таких не было. Так ошеломляюще дерзко, размашисто ярко, звонко, песенно о гражданской войне до молодого поэта не писали. Это было его, прокофьевское, видение революции. Стихи были первичны. Самобытность поэта, стремительно вошедшего в начале тридцатых годов в литературу своими книгами «Полдень» и «Улица Красных Зорь», была ясна и очевидна. О Прокофьеве заговорили, заговорили...

Александр Прокофьев шагал напористо, озаренно по терни-

стым дорогам новой жизни.

Любовь к России порождает в сердце поэта великую ответственность не только за судьбу его родной земли, но и за судьбу всего человечества. «Мы за все в ответе на планете», — подчеркивает он в своих стихах.

Взволнованно говорит поэт об интернациональном долге ленинской России, ее великой исторической миссии в современном мире: «Мы сильны не войною; не о ней наш рассказ...». «Что бы стало с землей, если б не было нас! Где б любовь и отрада были в час этот, миг, если б стен Сталинграда наш народ не воздвиг».

Он имел моральное, нравственное право назвать свою поэму, написанную в годы Великой Отечественной войны, столь граждански ответственно и глобально: «Россия». Он участвовал в этой войне, он пережил блокаду Ленинграда, с которым навсегда связал свою судьбу.

Романтически окрыленный, зримый песенный образ Родины в поэме Александра Прокофьева глубоко национален. Это живой образ души народа. Он по праву стал одним из заглавных в поэме. Истоки его и в «Слове о полку Игореве», и в былинном русском эпосе, и в устной народной поэзии, особенно нашего Севера, и в поэтической классике, и, конечно же, в самой жизни России.

Сколько звезд голубых,
сколько синих,

Сколько ливней прошло,
сколько гроз.
Соловьиное горло — Россия,
Белогоние пуши берез.

Когда читаешь поэму «Россия», то поначалу кажется, что в ней мало действия, мало самой войны. Но не следует торопиться с окончательными выводами. Поэма дочитана: и становится очевидным гармоническая соразмерность всех ее частей, когда взволнованный рассказ автора о конкретной военной судьбе пяти русских богатырей — братьев Шумовых органически слит с судьбой Родины.

Для автора поэмы «Россия» главное выявить, раскрыть истоки героизма, истоки Победы советского народа над фашизмом. Эти истоки прежде всего в богатом нравственном, духовном здоровье народа, чувстве патриотизма, песенно окрыленном складе его души, влюбленности в красоту родной природы, а главное, в том, что народ стал хозяином, творцом своей жизни, что он, ведомый партией Ленина, защищает Советскую Родину и весь мир от фашистского рабства. Такой народ, такую страну невозможно победить — вот главный пафос поэмы «Россия».

НА ВСЮ ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ сохранил Александр Прокофьев любовь к озерному родному краю, который всегда, особенно в самые трудные минуты бытия (а их у истинных поэтов бывает немало), щедро питал его

лири соками народной поэзии, а если надо, по-матерински врачевал его натруженную душу тихим журчаньем бирюзовой озерной волны, песней ветра, небесным лазурным простором, запахом трав заливных лугов, солнечными золотыми лучами от земли до неба.

Ох, и голосист мой

край родной,

Ох, да и лесист —

стена стеной!

Великаны-сосны в ясный день
Заломили шапки набекрень!
И глядятся волно в синеву,
И вступают в песню и молву.

Для Александра Прокофьева его «малая родина» — Древняя Ладога, его Заречье — оказалась большой. Она стала для него той нравственной, духовной стартовой площадкой, с которой ему каждый раз по-новому открывался резче, полнее окружающий его постоянно меняющийся и развивающийся мир. Он был глубоко прав, утверждая: «У меня размах стиха вселенский».

Каждая из его книг — ступень жизни поэта, жизни его страны — содержит весомый заряд эмоциональной энергии.

Александр Прокофьев всегда чувствовал себя поэтом-солдатом своего народа. Вот почему он никогда не чурался газетной полосы. При жизни поэта кое-кто порой удивлялся, часто видя стихи Прокофьева на первой полосе центральных газет. Такой поэт — и «газетный» стих. А стихи Прокофьева, «сойдя» с газетной полосы, продолжали свою жизнь на страни-

цах его книг, а главное, в сердце читателя. «Секрет» прост. Прокофьев всегда писал стихи, не холодной конъюнктурной рукой ремесленника-стихододела, а сердцем поэта. Он не «откликнулся», а жил событиями, которым посвящал «газетные» стихи.

Нам сегодня на газетной полосе явно не хватает стихов, написанных по-прокофьевски, стихов подлинно гражданских, а не играющих в гражданственность.

Прокофьев и прост, и сложен, как сама народная жизнь. Он весь на виду и вместе с тем в глубине. Боец по натуре, по жизненной позиции, по строчечной сути, он шагал со страной, обгоняя время. Он предвещал к себе, к товарищам по «литературному пеху» самые высокие гражданские, нравственные требования; проверяя прежде всего любимое дело, любой жизненный шаг отношением к Родине. С присущей ему прямоотой и принципиальностью он говорил: «Нам кое-что простит эпоха, отлюбит с нами, отгрусит. Но что Россию знаем плохо, то уж, наверно, не простит?» Да, тут есть над чем подумать, над чем поразмышлять и в наши дни.

Поэзия Александра Прокофьева выдвинула главное испытание — испытание временем. Ныне становится все очевиднее, что лучшие стихи выдающегося советского поэта Александра Прокофьева занимают достойное место в «краснофланговом строе» нашей многонациональной поэзии.

Наследуя богатейшие традиции классики, Александр Прокофьев — ровесник нашего века — сумел сложить свою неповторимую песню о России, которую долгие, долгие годы будет с благодарностью хранить народ в своем сердце.

Юрий ПРОКУШЕВ.